

— А!

Пронзительный вопль был такой силы, что, казалось, даже душа содрогнулась. Цяо Янань резко села в постели. Что случилось? Что происходит?

Она сунула ноги в туфли и бросилась к выходу. За три года работы старостой деревни у нее выработался инстинкт: гасить любые проблемы, пока они не превратились в нечто катастрофическое.

Добежав до двери, она опомнилась. Эта дверь... Она оглянулась: комната была чужой и странной. Кто посмел, проявив такую дерзость, перенести ее куда-то, пока она спала?

— А!

Вслед за очередным криком дверь распахнулась. Вошедшая женщина, увидев ее, сложила руки в молитвенном жесте:

— Небеса смилостивились, наконец-то очнулась!

Не дожидаясь никакой реакции, она схватила Цяо Янань за руку и потащила за собой.

Споткнувшись, Янань поспешила следом, чтобы не упасть. Выйдя наружу, она увидела незнакомый дворик, а взглянув на одежду женщины, почувствовала, как внутри все сжалось от страха. Где она? Что это за наряды? В деревне намечается какое-то мероприятие? Почему ей не доложили?

Крики доносились совсем близко. На ступенях крыльца, обхватив колени руками, сидел маленький мальчик; он смотрел на нее недружелюбно. Когда дверь распахнулась, в нос ударил густой запах крови. Женщина втащила Янань в комнату и подвела к кровати.

Женщина на постели, измученная и бледная, с искаженным от боли лицом, инстинктивно выгибалась, пытаясь тужиться, хотя глаза ее были плотно закрыты, а кожа пожелтела, как старая бумага.

— Вэнь Инь, сестрица Вэнь, взгляни же, Янань очнулась! Открой глаза, посмотри на нее!

Женщина медленно приоткрыла веки и вымученно улыбнулась, словно почувствовав облегчение, но тут же новая схватка заставила ее лицо вновь исказиться, а тело — приподняться.

— Еще поднатужься, головка уже показалась!

Цяо Янань взглянула на повитуху и в общих чертах поняла ситуацию.

Вэнь Инь приподняла руку. Янань не знала, чего та хочет, но, увидев, что рука безвольно падает, поспешила опуститься на колени у кровати и подхватила ее.

Тело роженицы, словно выброшенная на берег рыба, по инерции дернулось вверх и снова опало. Вэнь Инь медленно, но упрямо потянулась к шее дочери.

Цяо Янань почувствовала резкую боль в затылке. Вместе с этой болью, словно лавина, на нее обрушились чужие воспоминания. Голова раскалывалась, она не могла вынести этого и согнулась, пытаясь противостоять натиску.

— Не делай... глупостей...

Цяо Янань подняла голову, и слезы невольно покатались по щекам.

— А! — Вэнь Инь внезапно выгнулась дугой и тяжело рухнула обратно.

— Вышел, вышел!

Услышав тонкий, похожий на кошачий писк крик, Цяо Янань, несмотря на хаос в мыслях, почувствовала облегчение.

— Беда, — лицо повитухи резко изменилось. Она положила ребенка матери, подложила снизу какие-то тряпки и начала быстро массировать живот, откинув мешавшую одежду.

— Кровотечение усиливается! — голос женщины сорвался на крик. Она оттолкнула Цяо Янань, прижала ребенка к Вэнь Инь и, захлебываясь слезами, взмолилась: — Сестрица Вэнь, открой глаза, посмотри! Это сын, ты подарила роду Цяо еще одного сына!

Плотно сомкнутые веки Вэнь Инь дрогнули раз, другой, словно она боролась с чем-то невидимым. С огромным трудом она открыла глаза и повернула голову, глядя на дитя, которое стоило ей жизни.

— Сестрица Вэнь, держись! Если ты уйдешь, что станет с остальными детьми?

Тело Вэнь Инь словно пронизывали ледяные сквозняки. Она собрала последние силы, чтобы пошевелиться — она не могла позволить своему ребенку умереть, так ни разу и не приложившись к материнской груди.

Кровь лилась все быстрее. Повитуха бессильно опустилась на пол и покачала головой: крови

почти не осталось, остановить ее было невозможно.

— Сестрица Вэнь, сестрица Вэнь... — женщина схватила ее за руку и зарыдала. Почувствовав слабое ответное сжатие, она подняла голову и увидела, что губы Вэнь Инь беззвучно шевелятся.

Цяо Янань, наблюдая за этим движением губ, попробовала перебрать варианты, исходя из материнского инстинкта, и внезапно догадалась:

— Молоко? Ты хочешь покормить ребенка?

Вэнь Инь не могла говорить, ее глаза уже почти закрылись. Женщина, не разбирая, верно ли поняла, поспешила расстегнуть одежду сестры и приложила младенца к груди. Ребенок инстинктивно сделал несколько сосательных движений.

Это словно придало Вэнь Инь сил. Она широко распахнула глаза, вцепилась в руку дочери, приподнялась и, собрав последние крохи жизни, произнесла по слогам:

— Ты! Моя! Старшая! Дочь!

Цяо Янань замерла, встретившись с этим взглядом, пронзающим облака и туманы. Это была материнская любовь, которую она никогда не знала — такая сильная, такая потрясающая.

Она изо всех сил кивнула, давая этой матери самое важное обещание:

— Я старшая дочь.

Слезы скатились с уголков глаз Вэнь Инь, ее тело обмякло и упало обратно на кровать, глаза полуприкрылись, и больше она не шевелилась.

— Сестрица Вэнь!

<http://bllate.org/book/20743/2078414>